

Оказалось, что молодой человек был рассказчиком в чайной, и у него был целый мешок странных историй о регионе Линнань. Однако в последнее время в городке происходили беспокойные события, многие люди пропали без вести, и хозяин чайной решил, что рассказы о духах и призраках принесут неудачу, поэтому приказал слуге выгнать его.

Ещё один рассказчик, повествующий о странных событиях Линнаня. Чжун Минчжу взглянула в сторону, куда ушёл молодой человек, слегка улыбнулась и спросила:

— Этот рассказчик говорил о чёрном драконе, который спрятал сокровища в Хребте Хэйшуй?

— Нет, не это, — покачал головой слуга, но тут же добавил:

— Хотя и близко к тому. Он говорил, что в районе Хэйшуй есть божественная гробница, в которой хранится эликсир бессмертия.

Так и есть. Что за демоны и сокровища, что за божественная гробница — суть одна и та же.

Между этим местом и уездом Цинъян лежит большое расстояние, и здесь оказались два рассказчика с почти одинаковыми историями. Это забавно.

Не зря я сюда пришла. Чжун Минчжу прищурилась, а затем, обратившись к слуге, с безупречной улыбкой мягко спросила:

— Скажите, есть ли у вас свободное место? Я как раз хочу выпить чаю.

Видимо, молодой человек узнал её и решил не спорить со слугой, поспешно уйдя, скорее всего, чтобы найти своих сообщников.

Ранее на рассказчике была печать, указывающая на уровень Зарождающейся души, а у неё была целая стопка талисманов Зарождающейся души и один талисман Преобразования духа. Даже если тот, кто наложил печать, явится лично, она не будет бояться. Если же придёт мастер уровня Преобразования духа, это непременно привлечёт внимание Байли Нинцин, наблюдающей с ближайшего холма. При встрече двух сильных противников они неизбежно будут сдерживать друг друга, и тогда у неё будет шанс сбежать.

Так что, раз уж она здесь, лучше выпить чашку чая и уже потом решать, что делать дальше.

Хотя чай в чайной был безвкусным, хуже, чем речная вода, а пирожные такие твёрдые, что их едва ли можно было прокусить, Чжун Минчжу с удовольствием провела там немало времени. Она достала карту, отметила на ней ближайшие уезды, продумала маршрут и, бросив на стол несколько медяков, ушла.

Эти медяки она взяла из кассы чайной. Без Чан Ли, которая обычно следила за ней, она чувствовала себя вполне комфортно.

Такая отвратительная еда не заслуживает оплаты. Они ещё должны быть благодарны, что она не потребовала компенсацию.

К югу от горы Ян было около десятка городков, и она посетила каждый из них, а также побывала за пределами горы Ян. Она не рискнула уходить слишком далеко, так как у неё был только один талисман Преобразования духа. Если не повезёт, на обратном пути она могла столкнуться с чем-то опасным, поэтому она держалась в пределах трёх дней пути на обычной скорости. Зная, что расстояние под контролем, и имея на руках талисманы, она чувствовала

себя уверенно и даже оставалась на несколько дней, если находила что-то интересное.

Как и ожидалось, в большинстве городков, которые мало сообщались друг с другом, был свой рассказчик, повествующий о легендах.

Содержание историй было различным, и внешность рассказчиков тоже, но все без исключения упоминали Хребет Хэйшуй и сокровища.

Чжун Минчжу подсчитала, что примерно семь или восемь рассказчиков распространяли такие истории. В нескольких городках рассказчики выглядели так же, как в уезде Цинъян и как тот молодой человек, которого она недавно видела. Вероятно, один человек отвечал за несколько городков, но она не могла понять, с какой целью это делалось. Она также заметила, что большинство городков подверглись нападениям демонических зверей, и масштабы разрушений были гораздо больше, чем она предполагала.

За исключением нескольких мест, где не было нападений демонических зверей, и где она наслаждалась временем вдоволь, в остальных она останавливалась ненадолго и уходила. Ведь пустые улицы только портили настроение.

Она думала, что всё это дело рук того демонического зверя, которого охраняла Чан Ли. Когда она начала удивляться, как тот зверь мог быть настолько могущественным, чтобы причинять зло на расстоянии в тысячи ли, она почувствовала, что за ней следит злое существо.

Это был другой демонический зверь.

Демонические звери отличаются от культиваторов. Если они выбирают жертву, им всё равно, находится ли она в городе смертных. Чжун Минчжу не волновало, пострадает ли городок, если зверь нападет. Тот, кто следил за ней, казалось, был на уровне Золотого ядра, что не представляло угрозы. Но вскоре она поняла, что за ней следят не один, а три зверя.

Незаметно она навлекла на себя столько проблем. Ситуация стала сложной.

Три демонических зверя уровня Золотого ядра. Хотя у неё были талисманы Зарождающейся души, чтобы справиться с ними, сейчас было не лучшее время для боя.

Она намеренно привлекала внимание, чтобы те рассказчики заметили её. Она думала, что за это время они уже могли за ней следить. Если она начнёт бороться с зверями, это даст им шанс воспользоваться ситуацией.

После короткого размышления она приняла решение. Прикрепив к ногам три талисмана скорости, она превратилась в луч света и направилась к горе Ян.

Она не пошла искать Чан Ли. Те прежние разногласия ещё не утихли, и она не хотела так скоро встречаться с ненавистной Байли Нинцин и ещё более ненавистным учителем. Вместо этого она остановилась в долине, где раньше были разбросаны камни.

Когда она ранее устанавливала магические круги, она хорошо изучила местность. Приземлившись, она быстро развернула Сети Небес и Земли, а затем начала устанавливать магический круг для сбора духовной силы, чтобы восстановиться.

Не прошло и времени, необходимого для сжигания одной благовонии, как три демонических зверя появились. Они были разных форм, и непонятно, жили ли они вместе изначально или, собираясь сражаться за духовную силу, почувствовали присутствие культиватора и временно

объединились, чтобы преследовать его. В любом случае, результат был один: Чжун Минчжу нужно было одновременно сражаться с тремя демоническими зверями уровня Золотого ядра и, возможно, с культиваторами, скрывающимися в тени.

Хотя перед ней были сильные противники, которых обычный культиватор этапа закладки основания едва ли мог бы победить, она чувствовала внутреннее возбуждение. По мере приближения зловещей ци она медленно открыла глаза, и в её светлых глазах промелькнула искра азарта.

Это было чувство, которого она не испытывала даже на турнире боевых искусств. Тогда, хотя она и сталкивалась с почти непреодолимыми противниками, все знали, что ничего непоправимого не произойдёт. Сейчас же она столкнулась с неизвестностью.

Она могла легко уничтожить трёх зверей, но не могла предсказать, какие меры предпримут рассказчики, ведь она до сих пор не чувствовала присутствия других культиваторов. Однако она была уверена, что они что-то сделают. Если бы она была на их месте, она бы тоже воспользовалась моментом, когда противник оказался в затруднительном положении.

По сравнению с ситуацией, когда она точно была бы в безопасности или точно не имела бы шансов, ей больше нравилось такое положение дел. Она могла выйти победительницей или проиграть, как в азартной игре. Непредсказуемый исход заставлял её кровь кипеть.

Три зверя, осмотревшись, начали кружить вокруг неё. Она же оставалась неподвижной. Они стояли друг против друга, никто не делал первого шага, как будто соревнуясь в терпении.

— Хм?

Байли Нинцин, рядом с которой стояли три пустых кувшина для вина, внезапно почувствовала слабое колебание духовной силы. Всё это время она охраняла Чан Ли, и ей было нечем заняться, кроме как пить. Когда она, слегка пьяная, покачивала чашу, внезапно её глаза прояснились. Она выпрямилась, потянулась и улыбнулась:

— Получилось без усилий.

До конца тридцать шестого малого цикла оставалось совсем немного. Спокойствие, окружавшее Чан Ли, начало трескаться, и колебания духовной силы начали распространяться от неё, а камень, замаскированный под демонического зверя, тоже начал проявлять признаки беспокойства.

Тот зверь был действительно хитрым. Только на уровне Байли Нинцин можно было заметить его аномалию. Культиватор уровня Зарождающейся души, вероятно, ничего бы не почувствовал.

Наконец, когда духовная сила, циркулирующая в каналах, полностью погрузилась в Духовное море, Чан Ли медленно открыла глаза. Казалось, что невидимый барьер разбился, и мощная духовная сила устремилась в небо, ощутимая в радиусе ста ли.

Культиваторы, уходя в затворничество, обычно устанавливают множество защитных кругов, чтобы предотвратить утечку духовной силы, которая может привлечь беду. Однако Чан Ли на этот раз была вынуждена совершить прорыв, и Байли Нинцин, желая снова увидеть её меч, намеренно не установила защитные круги, поэтому зверь заметил её заранее.

Тот зверь был действительно опытным. Он не напал сразу, а сохранил прежнее состояние,

осторожно ожидая момента, когда Чан Ли встанет, чтобы воспользоваться её слабостью.

Авторские примечания: Я заметила, что мисс Чжун постоянно сбегает от учителя, стоит им поспориться.

У неё характер необузданный, как у дикой лошади. Может, стоит сломать ей ноги?
(Задумчиво.) (Прекрати.)

Хотя чай в чайной был безвкусным, хуже, чем речная вода, а пирожные такие твёрдые, что их едва ли можно было прокусить, Чжун Минчжу с удовольствием провела там немало времени. Она достала карту, отметила на ней ближайшие уезды, продумала маршрут и, бросив на стол несколько медяков, ушла.

Эти медяки она взяла из кассы чайной. Без Чан Ли, которая обычно следила за ней, она чувствовала себя вполне комфортно.

Такая отвратительная еда не заслуживает оплаты. Они ещё должны быть благодарны, что она не потребовала компенсацию.

<http://bllate.org/book/16292/1468554>